

ТЕОЛОГИЯ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 215

Теология образования: введение в предмет*Д. В. Шмонин*

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Шмонин Д. В. Теология образования: введение в предмет // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 4. С. 460–477. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.401>

В статье представлено введение в предмет теологии образования, которую автор мыслит как одну из форм философии образования. Связь педагогики с религией наиболее четко просматривается в христианской парадигме, в рамках которой школа и университет сложились в систему передачи знаний (*translatio studiorum*) и воспитания человека. Христианская идея образования опирается на основы догматического учения и богословскую антропологию, включает в себя сверхзадачу формирования личности, исходя из высшего примера — образа Иисуса Христа. Теология выполняет нормотворческую функцию в образовании до начала Нового времени. Энциклика папы Пия XI «*Divini illius Magistri*» (1929) дает импульс развитию современной теологической мысли об образовании на Западе, формирующейся примерно в то же время, что и философия образования (после Второй мировой войны) и представляющей как рефлексию, в которой анализируются и конструируются новые направления исследований, новые подходы и новые методики совместной деятельности теологов и педагогов (Дж. Гроппо, П. Хиль Ларраньяга, Э. Гарсиа Аумада и др.). Отдельно говорится о теологии протестантских конфессий (П. Тиллих и др.). В православной мысли едва ли не единственная фигура в теологии образования — протопресвитер Василий Зеньковский (1881–1962), чье учение раскрывает глубину православного подхода к педагогике и является актуальным материалом для современной православной педагогической культуры, востребованной в XXI в. Статья приурочена к 140-летию со дня рождения отца Василия Зеньковского.

Ключевые слова: теология, образование, христианская образовательная парадигма, христианская антропология, теология образования, педагогика, воспитание.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2021

Человек в контексте образования всегда выступал объектом философской рефлексии. В философских учениях Нового времени, определивших лицо секулярной образовательной парадигмы¹, было относительно небольшое число крупных мыслителей (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и др.), благодаря которым составилась набор авторитетных подходов к педагогической антропологии и вопросам образования. Философские (во второй половине XIX в. — философско-социологические, философско-психологические) подходы заменили теологию, ранее выполнявшую нормотворческую функцию в образовании. Педагогика-теоретики и педагоги-практики, в том числе в России, в основном строили свою работу, исходя из учений философов, под влиянием которых находились².

В конце XIX и первые десятилетия XX в. появилась и стала усиливаться настороженность педагогов по отношению к философии как теоретическому регулятиву. На это повлияли и разнообразие неклассических философских учений, и социальные катаклизмы, изменившие лицо мира: Первая мировая война, революции, распад крупных христианских империй, который в возникших на их месте государствах повлек за собой отказ от религии как от источника ценностно-мировоззренческой нормы в образовании.

«Слабость и растерянность педагогической мысли», «внутренний тупик, в котором находится современная педагогика», — констатирует в первой половине 1930-х годов В. В. Зеньковский (позднее — протопресвитер Василий), к 140-летней годовщине со дня рождения которого приурочена эта статья и которого, без сомнения, можно назвать не только замечательным историком русской мысли, но и выдающимся православным педагогом и теологом образования. Причины тупиковой ситуации, по его мнению, связаны с тем, что педагоги, не видя толку в философии, ориентируются на свои «непосредственные интуиции» и «педагогические замыслы». «Природа педагогического вдохновения не вмещается в систе-

¹ Указанную парадигму мы обозначаем как новоевропейскую, просвещенческую, секулярную. См. подробнее: Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. М.: Познание, 2018. С. 175–182.

² О связках «Кант — Песталоцци», «Гегель — Дистервег» см., напр.: Сергейчик Е. М. Философия образования и педагогика // Философские науки. 2009. № 8. С. 6–19. — Приведем общеизвестные примеры, такие как социально-педагогические идеи Э. Дюркгейма, П. Наторпа, В. Дильтея, педагогика прагматизма Дж. Дьюи. Большой автономностью от философских систем обладали реформаторская педагогика Г. Кершенштейнера, педагогическая психология А. Бине, педагогика М. Монтессори, экспериментальная педагогика В. А. Лая и др. (см. об этом: *Plancharde E. La pedagogía contemporánea*. 5ª ed. Madrid: Ediciones RIALP, 1967. P. 67–99). Примерами самостоятельных построений в отечественной мысли могут служить К. Д. Ушинский (*Дивногорцева С. Ю. К. Д. Ушинский и православная педагогическая культура середины XIX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 2 (33). С. 102–110*), К. Вентцель (*Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 9*). Особо отметим педагогику как прикладную философию С. И. Гессена (*Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию*. М.: Школа-пресс, 1995).

му философских идей нашего времени». «Близорукий эмпиризм» и «натурализм» приводят к тому, что за частными методиками и технологиями мы утрачиваем видение педагогики как целостной системы, а «достижения педагогического творчества теряют самое значительное и существенное, что в них есть» — высшую цель развития человеческой личности³.

Схожие мысли о кризисе взаимоотношений педагогики и философии высказывают педагоги, стоящие на иных мировоззренческих позициях. А. С. Макаренко, например, видит в педагогике первой трети XX в., «разрываем[ой] на части многочисленными школами и “новаторами”, бесконечными колебаниями от крайнего индивидуализма до бесформенного и нетворческого биологизма», искусственное разделение между изучением человека и задачей воспитания личности⁴.

Своеобразным ответом на подобные запросы станет *философия образования*, рожденная в середине 1940-х годов (т. е. уже с учетом уроков Второй мировой войны) в общении ученых, так или иначе занимающихся проблемами образования и воспитания⁵. В дальнейшем дискуссии превратятся в прикладной раздел философии и — в силу разнообразия ее течений — найдут развитие в различных направлениях: аналитическом, антропологическом, герменевтическом, критико-рационалистическом, экзистенциально-диалогическом, вплоть до разных постмодернистско-деконструктивистских⁶ вариантов.

В аналогичных терминах можно говорить о советской теории воспитания и образования. Упомянувшийся выше А. С. Макаренко определил как «достойную нашей эпохи задачу» «создание метода, который, будучи общим и единым, в то же время дает возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность. Такая задача была бы абсолютно непосильной для педагогики, если бы не марксизм, который давно разрешил проблему личности и коллектива»⁷. П. П. Блонский также полагал, что «только марксистский метод делает педагогику наукой, и только марксистская педагогика может быть свободна и от обывательской логики, и от утопических педагогических романов»⁸.

³ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Свято-Владимирское братство, 1993. С. 5, 6.

⁴ Макаренко А. С. Цель воспитания // Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании. М.: Учпедгиз, 1952. С. 39.

⁵ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2004. С. 5.

⁶ Там же. С. 11 и сл.

⁷ Макаренко А. С. Цель воспитания С. 45.

⁸ Блонский П. П. Марксизм как метод решения педагогических проблем // Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1979. Т. 1. С. 181. — См. также: Повзло А. Н.: 1) Философские аспекты марксистской концепции воспитания и образования и их современное значение: дис. ... канд. филос. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 1991; 2) Марксистский «вектор» диалектики образования в системе рыночных отношений // Культуроло-

К концу XX в. всевозможные «неклассические образы образования» будут проявлять все меньшую способность противопоставить что-либо убедительное кризису (пост)просвещенческой секулярной образовательной парадигмы. «Множественность педагогических миров», «антицелостность» поликультурного разнообразия в образовании⁹, осознание системного кризиса, трудности в определении идеалов и целей¹⁰ вновь обращают философов и педагогов наших дней к необходимости поисков общезивилизационного мировоззренческого единства подходов к образованию. Некоторые ищут «*новую чистую идею образования*», в которой нуждается современный глобальный мир, в современном марксизме¹¹ или в «обновленном» гегельянстве¹². Иные продолжают попытки самообоснования педагогической теории или ее построения на началах современной постнеклассической науки и практики¹³. Есть и альтернатива таким поискам: отказ от педагогической антропологии и теории образования в пользу эмпиризма в технологически инновационных, а потому захватывающих форматах цифрового образования. В этом случае все «совсем просто»: критерием оценки нашей работы становится прагматичное «оправдание в опыте»¹⁴, включая число слушателей курсов или подписчиков, количество просмотров, «лайков» и т. п.

Мало кто оспаривает тезис о том, что необходимо осознанное обращение к *ценностно-мировоззренческим* основаниям образования. Мы дополняем и конкретизируем этот тезис предложением усилить теологическую составляющую в разработке новой образовательной парадигмы. «Надлежащее свое осмысление педагогическое творчество может найти лишь на

гічний вісник: науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряни. 2011. Вип. 27. С. 141–146.

⁹ *Архипова О. В., Шор Ю. М.* Идея образования в контексте постнеклассической парадигмы // *Universum: Вестник Герценовского университета.* 2013. № 4. С. 3–12.

¹⁰ *Огуризов А. П., Платонов В. В.* Образы образования. С. 17.

¹¹ *Botfim L. S. V.* Menschliche und vermenschlichende Praxis: zur Anthropologie von Marx im Hinblick auf ihre Pädagogischen Konsequenzen. Kassel, Kassel universität verlag, 2000. — Обзор этой диссертации увлеченного марксизмом бразильского автора Лучано Бомфима, в которой раскрывается необходимость дополнения марксистского учения о человеке прикладной педагогической теорией, см.: *Прозументик К. В.* Марксистская антропология и теория воспитания // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология.* 2011. № 3 (7). С. 18–26.

¹² *Романенко И. Б.* Экзистенциализм и персонализм: определение образовательных идеалов XXI века // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.* 2005. № 5 (10). С. 59–65; *Романенко И. Б., Романенко Ю. М.* Становление рационально-экспериментальной образовательной парадигмы в немецкой классической философии // *Вестник Иркутского государственного технического университета.* 2014. № 4 (87). С. 274–281.

¹³ *Гершунский Б. С.* Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М.: Московский психолого-социальный институт, 1998; *Архипова О. В., Шор Ю. М.* Идея образования в контексте постнеклассической парадигмы.

¹⁴ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 6.

почве религии, в частности в системе христианской антропологии», — замечает В. В. Зеньковский¹⁵.

Для этой цели предлагается использовать концепт теологии образования в узком смысле и теолого-педагогический ресурс в широком смысле. Подчеркнем, что речь идет о христианской теологии образования (с учетом конфессиональной специфики — православной, католической, лютеранской и др.), поскольку именно христианская образовательная парадигма сформировала основные существующие в мире институты образования — школу и университет, миссия которых приобрела универсальный характер¹⁶.

Для удобства определим *теологию образования* как одну из возможных форм *философии образования*¹⁷, которая, если оставить в стороне «разноречия в трактовке предмета, целей и задач»¹⁸, описывается как «тематизация общего поля работы философов и педагогов, рефлексия, где конструируются и новая область исследований, и новые подходы, и новые методики совместной деятельности»¹⁹.

Исторически и методологически восприятие теологии образования как такой формы приемлемо с точки зрения традиционных, восходящих к Аристотелю классификаций наук, в которых теология рассматривалась как высший — метафизический, «первофилософский» и собственно богословский (наука о божественном) — уровень осмысления всего сущего. Напомним в связи с этим о редко разбираемых изменениях смысла и содержания философии при переходе от платоновско-аристотелевского к позднеантично-раннесредневековому ее формату, когда под философией начинают понимать сумму знаний о мире, а наука о сущем, та самая первая философия, метафизика, теология вымывается из тривиально-квадривиальной последовательности дисциплин и превращается в теоретическое «знание причин вещей божественных и человеческих», «госпожу всех предварительных наук», по выражению Климента Александрийского²⁰. Спекулятивный уровень мышления, нацеленный на высшее сущее, понимается и как рационально-теологическое знание о Боге, и как философский синтез знаний о мире. Строится указанный синтез трудами Отцов Церкви и церковных писателей (великие каппадокийцы, блж. Августин,

¹⁵ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 5.

¹⁶ Подробнее см.: Шмонин Д. В. Технология блага. Очерки теологии образования. С. 11–37, 138–174.

¹⁷ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. С. 20; Шмонин Д. В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию. Изд-во Санкт-Петербургской православной духовной академии; Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. С. 244–250.

¹⁸ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. С. 29.

¹⁹ Там же. С. 5.

²⁰ «Как свободные искусства ведут к госпоже их философии, так и философия в конечном итоге приводит к мудрости. Философия является средством для осуществления мудрости, сама же мудрость есть знание причин вещей божественных и человеческих» (Климент Александрийский. Строматы: в 3 т. / пер. Е. В. Афонасина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. Т. 1. С. 93; ср. с. 185).

Марциан Капелла, Боэций, Кассиодор, Беда Достопочтенный, свт. Исидор Севильский и др.)²¹, которые пользуются философским инструментарием платоников, перипатетиков, стоиков и т. п., не обращая особого внимания на происхождение попавших в их руки инструментов. Так теология увенчивает собой позднеантичный канон ведущих к ней семи свободных искусств.

В этой интеллектуально-теоретической и пастырско-практической работе христианская идея образования постепенно разрастается в теологию образования в широком смысле. Хотя блж. Августин здесь не является первым, следует признать системообразующую роль его теолого-педагогической программы в становлении новой — схоластической — образовательной парадигмы. Именно у него мы находим своего рода первый учебный план обучения христианина (не обязательно теолога), в котором позднеантичный канон дисциплин находит законное место, органично сочетаясь с теологией как христианской наукой о Боге, мире и человеке²².

Теология в контексте схоластической образовательной парадигмы уже в определенной мере описана²³. Укажем лишь на некоторые ключевые имена и вехи: Алкуин из Йорка (ок. 735–804), который педагогически точно прочертил путь восхождения через свободные искусства к теологии, Ансельм Кентерберийский (1033–1109) и Петр Абеляр (1079–1142), каждый по-своему успешно применявшие рационально-теологические методы к преподаванию; автор «Дидаскаликона» Гуго Сен-Викторский (1096/97–1141) и автор «Сентенций» Петр Ломбардский (ум. 1160), Винсент из Бове (ум. 1264), св. Фома Аквинский (1225–1274), Иоанн Жерсон (1363–1429) и др. Особо следует отметить теологов и деятелей образования эпохи контрреформации: доминиканца Франсиско де Витория (1492–1546), основателя Общества Иисуса Игнатия Лойолу (1491–1556), Петра Канизия (1521–1597), Иеронима Надаля (1507–1580), генерала ордена иезуитов с 1581 г. Клавдия Аквавиву (1543–1615). Педагогические заслуги каждого из них достойны как минимум отдельного очерка, а список далеко не полон. Заметим только, что иезуитам XVI в. удалось выстроить обновленную модель католического университетского образования. Более того, в своего рода конкурентной борьбе с гуманистическими и протестантскими педагогами они создали модель средней и старшей школы (*l'enseignement secondaire, la segunda enseñanza*), которая оказала влияние на становление школьно-

²¹ В классификации Боэция, например, теоретическая философия разделяется на три уровня, по классам познаваемых объектов: 1) высшее сущее, свободное от материи; 2) умопостигаемое сущее, связанное с материей; 3) естественное сущее, мир природы. Теология нацелена изучение высшего уровня сущего (*Боэций «Утешение Философией»* и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 9–10). См. также: *Исидор Севильский. Этимологии, или Начала* в XX книгах. Книги I–III: Семь свободных искусств. СПб.: Евразия, 2006. С. 160–232.

²² *Шмонин Д. В. Тайна ответа. С. 244–250.*

²³ В том числе автором настоящей статьи: *Шмонин Д. В.*: 1) Схоластика как философия образования // *Вопросы философии*. 2011. № 10. С. 145–154; 2) *Технология блага: очерки теологии образования. С. 153–174;* 3) *Тайна ответа. С. 305–416.*

го образования в европейских странах²⁴. Среди известных теологов и педагогов, работавших в условиях формирования секулярной парадигмы, отмечают Жана-Батиста де Ла Салю (1651–1719), создателя учебных заведений нескольких типов, в том числе первой в католической Европе учительской семинарии. Он особо известен как родоначальник Конгрегации братьев христианских школ (Institutum Fratrum Scholarum Christianarum, или Fratres Scholarum Christianarum) — мощной ассоциации католического образования, сформировавшей целую систему ласальянской педагогики²⁵. В евангелическо-лютеранском поле аналогичной работой занимался Август Герман Франке (1663–1727), профессор университета в Галле, автор идеи пиетистских школ (collegia pietatis) и основатель едва ли не первого в протестантской Европе специализированного педагогического училища (Seminarium selectum praeseptorum)²⁶.

Теология образования в узком, современном смысле, как и философия образования, — продукт XX в., причем тоже западный. «Опыты построения педагогики, — вновь согласимся с о. Василием Зеньковским, — в свете данных христианской антропологии имеются в наше время преимущественно в католической педагогике, очень богатой и часто очень глубокой. Но эти опыты неизбежно связаны с теми особенностями, какие присущи учению о человеке в католической догматике»²⁷. Важным моментом здесь выступает энциклика папы Пия XI «Divini illius Magistri» (1929)²⁸. В ней раскрываются проблемы, связанные с образованием и воспитанием молодого поколения в упомянутой выше сложной и неоднородной ситуации, вызванной Первой мировой войной и распадом христианских империй. Правительства национальных государств, пытаясь демократизировать процесс обучения в школе и делая упор на внедрении всеобщего, бесплатного и обязательного начального (а где-то и среднего) образования, стали отдавать предпочтение секулярному подходу, нацеленному на социализацию молодых людей ради основной цели — включения их в гражданское общество. Воспитательные функции родителей, формирующих ценности и мораль молодого человека, значение семьи как непосредственной среды, созданной Богом для воспитания детей, оказываются при этом ограниченными, роль семьи снижается. Ранее, несмотря на процессы секуляризации, церковь, семья и государство вместе осуществляли воспитание молодежи

²⁴ См. об этом: Религиозное образование в России и в Европе в XVI веке / под ред. Е. С. Токаревой, М. Инглота. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010; Религиозное образование в России и в Европе в XVII веке / под ред. Е. С. Токаревой, М. Инглота. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011.

²⁵ García Ahumada E. (F. S. C.). La Salle y teología de la educación. Rome: Hermanos de las Escuelas Cristianas, 2013.

²⁶ См. о нем: Ruiz Amado R. (S. J.) Historia de la educación y la pedagogía. Décima edición. Barcelona: Editorial Librería religiosa, 1948. P. 199–202.

²⁷ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 6.

²⁸ Pius XI. Divini illius Magistri. Encyclical on Christian Education. (1929) https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_31121929_divini-illius-magistri.html (дата обращения: 10.06.2021).

с единых ценностных позиций. Но в современную эпоху семья не обладает ни достаточной автономией, ни достаточными возможностями, чтобы в полной мере обеспечить воспитание детей. Государство и гражданское общество, принимая на себя часть этого бремени и внося свой вклад в образование, также имеют ограничения, определенные отмеченными выше задачами; они лишены гибкости. Устранение же церкви от участия в общественном образовании обнажает в некогда едином воспитательном пространстве разрывы и пустоты, которые трагически сказываются на формировании личности человека. В энциклике делается вывод: необходимо всеобъемлющее возвращение церкви как «общества сверхъестественного и универсального порядка», чтобы обеспечить решение остающейся за скобками задачи — спасения человеческой души. Вот почему церковь должна быть возвращена к участию в образовании и воспитании и, более того, поставлена над семьей и гражданским обществом. Эту иерархию и предлагает закрепить в новых условиях папский документ, способный дать импульс развитию теологии образования²⁹.

В энциклике дается характеристика христианского образования как формирования — при содействии божественной благодати — личности человека по образу и в соответствии с учением Иисуса Христа: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Христианское образование описывается как процесс, охватывающий всю совокупность и всю протяженность человеческой жизни (физической и духовной, интеллектуальной и нравственной, индивидуальной, семейной и общественной)³⁰. Хотя этот документ прямо не упоминает теологию³¹, вскоре появляются работы католических авторов, в которых объясняется необходимость присутствия «в области педагогики как теоретической науки... теологии как ее фундамента»³². Без такого фундамента «нельзя объяснить образование во всей его рациональности, ибо человеческая реальность не может быть объяснена без обращения к сверхъестественному порядку», — говорят католические педагоги³³.

Дж. Гроппо, итальянский теолог и педагог, салезианец (Societas Sancti Francisci Salesii, S. D. B.), раскрывает современное значение теологии образования как «рефлексии в вере, рефлексии критического и систематического плана»³⁴, своего рода герменевтики Слова Божия об образовании (т. е. о формировании личности человека), ищущей новые интерпретации,

²⁹ Ibid. 40.

³⁰ Ibid. 94–97.

³¹ *Gil García A. Naturaleza y finalidad de la educación cristiana a la luz de la encíclica Divini Illius Magistri // Excerpta e dissertationibus in Sacra Theologia. 1986. Vol. 10. P. 487–588; Edinaldo dos Santos C., Carvalho Holanda P. H. Youth education in contest: A study of the encyclical Divini Illius Magistri (1929) // International Journal for Innovation Education and Research. 2020. Vol. 8. No. 5. P. 561–572.*

³² *García Hoz V. Sobre el maestro y la educación. Madrid: Instituto “San José Calasanz”, 1944. P. 175–176.*

³³ Ibid. P. 176.

³⁴ *Groppo G. Teologia dell'educazione: origine, identità, compiti. Roma: LAS, 1991. P. 337.*

которые позволяют строить современные педагогические теории и образовательные технологии. Теология образования не синоним специальной педагогики для верующей части учащихся или для конфессиональных учебных заведений, считает Дж. Гроппо, а пространство совместной работы теологов с представителями наук об образовании. Педагогические науки выступают действенным инструментарием теолога, делая его более чутким к практическому применению догматических и богословско-антропологических установок христианства, «поставленных перед его верой в рамках той культуры, в которой он живет»³⁵. Педагоги, в свою очередь, благодаря теологии открывают для себя новые смысловые горизонты, получая возможность осознать, какой именно образ человека они отстаивают³⁶.

Формулировка Дж. Гроппо созвучно описанию смысла и содержания теологии образования, сделанное одним из современных представителей ласальянского Института братьев христианских школ П. Хилем Ларраньягой³⁷. Теология образования — это теологическая рефлексия над процессом созревания человека, рассматриваемым с точки зрения функций образования. Во-первых, она нацелена на развитие современной концепции образования (мы бы сказали — новой образовательной парадигмы), с учетом подходов культурной антропологии и социальной психологии и в контексте понимания всей структуры человеческого развития. Во-вторых, герменевтический интерес теологии образования обращен на отношения между речью и жизнью, речью и знанием, речью и обозначением, речью и общением. В-третьих, в пространстве общения теология образования раскрывает истоки и предназначение общечеловеческого знания, социальной жизни и системы общественных институтов. В-четвертых, наконец, ее предмет — вера в присутствие Бога в нашей жизни и понимание роли церкви как видимого свидетельства наличия бесконечного или эсхатологического начала в нашей жизни³⁸. Заметим, что П. Хиль Ларраньяга включает в краткую библиографию теологии образования также работы, относящиеся к философии образования, не сводя при этом ни теологию к философии, ни наоборот³⁹, т. е. он рассматривает теологию образования в том же ключе, что для простоты предлагаем и мы.

³⁵ Ibid. P. 361.

³⁶ См. подробнее: Шмонин Д. В., Вдовина Г. В. Католическая теология образования: концепция Джузеппе Гроппо // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 16.

³⁷ Gil Larrañaga P. M. (F. S. C.) Teología de la educación y catequesis // Nuevo diccionario de catequética. Madrid: Editorial San Pablo, 1999. P. 2130–2136.

³⁸ Ibid. P. 2136.

³⁹ Перечислим издания, которые П. Хиль Ларраньяга приводит в своей статье. Опубликованные до II Ватиканского собора: Fundamentos filosóficos y teológicos de la educación (Actas del Congreso internacional de pedagogía). Santander-San Sebastián: Instituto San José de Calasanz, 1949; Donlan T. Theology and education. Dubuque, Iowa: Wm. C. Brown Co. 1952; Fitzpatrick E. A. Exploring a theology of education. Milwaukee: Bruce, 1958; Gallego S. La teología de la educación en san Juan Bautista de La Salle. Salamanca: Ediciones Bruño, 1958; Köhler H. Theologie der Erziehung. München: Pustet, 1965; Laberthonniere L. Théorie de

Ранее мы уже обращались⁴⁰ к работам Э. Гарсиа Аумады, еще одного представителя ласальянской педагогики, который, последовательно совмещая в исследовательском фокусе понятия «теология» и «образование», выявляет для теологии образования задачу «обосновывать, мотивировать и ориентировать с христианских позиций образовательную деятельность»⁴¹. Истоки современной католической теологии образования, лежащие в Священном Писании, конкретизируются и развиваются в теолого-педагогической мысли, в том числе документах II Ватиканского собора и трудах церковного магистериума, причем с учетом работы в различных культурных сегментах и регионах мира. «Критическое христианское отражение» методов образования раскрывает его цель как содействие не только насыщению человека знаниями, но и «всестороннему совершенствованию человека»⁴², живущего в определенную эпоху в определенной культуре. Эта непрерывная системная работа осуществляется католическими ассоциациями — и церковными (салезианцы, иезуиты и др.), и светскими (ласальянцы) — на базе университетов и других учебных заведений, учрежденных церковными структурами.

Существуют свои особенности в протестантских христианско-антропологических учениях, определяющих нюансы построения конфессиональных концепций образования и воспитания, о которых мы в свое время уже говорили⁴³.

l'Education. Paris: Bloud & Gay, 1901; *Muecher G.* Fe y educación. Salamanca: Sígueme, 1969; *Vilá Palá C.* Pensando en una teología de la educación // *Revista Española de pedagogía*. 1959. No. 17. P. 113–137. — Опубликованные после II Ватиканского собора: *Actas de las jornadas de pastoral educativa / Instituto San Pío X*. Madrid, 1970–1999; *Aparisi Laporta A.* Invitación a la fe. Madrid: Instituto Calasanz de Ciencias de la Educación, 1972; *Diccionario de ciencias de la educación / eds G. Flores d'Arcais, I. Gutiérrez Zuloaga*. Madrid: Ediciones Paulinas, 1990; *García Carrasco J.*: 1) *La política docente*. Madrid: Editorial Católica, 1969; 2) *El poder del deseo*. Madrid: San Pío X Publ, 1982; *Gil Larrañaga P.M.* Las bases de la teología de la educación en el sistema de P. Tillich. Bilbao: Universidad Deusto, 1975; *Gropo G.* *Educazione cristiana e catechesi*. Leumann; Torino: Elle Di Ci, 1972; *Schilling H.* *Grundlagen der Religionspädagogik*. Dusseldorf: Beck, 1969.

⁴⁰ Шмонин Д. В. Технология блага. С. 63–64.

⁴¹ *García Ahumada E.* (F.S.C.) *Teología de la Educación*. Santiago de Chile: Editorial Tiberiades, 2003. P. 27.

⁴² *Ibid.* P. 25.

⁴³ См., напр.: *Tillich P.* *Theology of Culture*. New York: Oxford University Press, 1959. P. 146–158 (глава «Theology of education»; в рус. пер. разд. «Теология образования» см.: *Тиллих П.* *Теология культуры*. М.: Юрист, 1995. С. 343–351); *Hull J.M.* *Christian theology and educational theory: Can there be connections?* // *British Journal of Educational Studies*. 1976. Vol. XXIV. June. P. 127–143 (переиздано дважды: *Hull J.M.* 1) *Studies in Religion and Education*. Lewis, Sussex: Falmer Press Publ., 1984. P. 229–247; 2) *Critical Perspectives on Christian Education: a Reader on the Aims, Principles and Philosophy of Christian Education / eds J. Astley, L. J. Francis*. Leominster, Herefordshire: Gracewing, 1994. P. 314–330); *Manifiesto on the Renewal of Evangelical Theological Education // World Evangelical Alliance International Council for Evangelical Theological Education*. 2nd ed. 1990. URL: <http://icete-edu.org/manifiesto> (дата обращения: 08.06.2021); *Kelsey D.H.* *Between Athens and Berlin: The theological debate*. Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1993; *Banks R.* *Reenvisioning theological education: Exploring*

Обратимся к православной христианской антропологии и педагогике, которым посвящен ряд современных работ⁴⁴. Пожалуй, единственным описанием, не просто увязывающим педагогику и христианскую антропологию с основами православной догматики, но раскрывающим характер взаимосвязей между этими предметными областями и разными «эшелонами мысли», остается ставший классическим труд протопресвитера Василия Зеньковского «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии».

Согласно о. Василию Зеньковскому, перед науками об образовании стоит трудная задача преодолеть ставший уже привычным экзистенциально-прагматический (заданный натурализмом, биологизмом, педагогическим эмпиризмом и т.п.) набор жизненных устремлений личности. Культивировать человеческое в человеке означает снизить планку, радикально ограничить возможности его роста. Для того чтобы снять эти ограничения, вернуть в нашу жизнь вертикальное измерение, надо отказаться от установки на безрелигиозную педагогику, поскольку именно религия содержит в себе высшие ценностные начала. В педагогическом плане решение этой проблемы заключается в умелом сочетании психологических и богословско-антропологических подходов к человеку, в понимании того, что воплощенный в Христе образ Божий сообщает человеческому бытию в мире высший смысл, возвращает ему ценности абсолютного уровня («сияние Абсолюта») ⁴⁵. С такой установкой соотносимо понимание целостности, неразложимости человеческой личности, которая раскрывается, во-первых, в осознании особого, уникального характера своего данного Творцом бытия, во-вторых, в личной связи с Христом, в-третьих, во взаимодействии — через благодатную атмосферу, задаваемую Святым Духом, — с другими людьми, обществом. Вера в Бога дает личности возможность встать на путь спасения, открывает перспективу преображения

a missional alternative to current models. Grand Rapids, Wm.: B. Eerdmans-Lightning Source, 1999; *Edgar B.* The theology of theological education // *Evangelical Review of Theology*. 2005. Vol. 29, no. 3. P. 208–217; *Higton M.* Theology of higher education. New York: Oxford University Press, 2012.

⁴⁴ См., напр.: *John (Zizioulas), metropolitan.* Being as communion: Studies in personhood and the church. New York: St. Vladimir's Seminary Publ., 1997; *Иларион (Алфеев), митр.* Православие: в 2 т. 4-е изд. М.: Сретенский монастырь, 2012. Т. 1. С. 504–539; *Серрапион (Митько), иг.* Православная миссиология в системе теологического знания. М.: Юнити, 2021; *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М.: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2013; *Кирилл (Зинковский), иером.* Великие отцы Церкви о материи и теле человека. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014; *Методий (Зинковский), иером.*: 1) Богословие личности в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014; 2) Святоотеческие категории и богословие личности. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014; *Георгий (Шестун), иг.* Православная педагогика: онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации. 4-е изд. М.: Про-Пресс, 2010; *Дивногорцева С. Ю.* Основы православной педагогической культуры. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013.

⁴⁵ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 25.

(через обучение — просвещение — воспитание) и теозиса (через любовь ко Христу). Эти идеи нюансируются положениями православного догматического богословия, раскрывающего, по мнению отца Василия, возможности, которые не столь явны в систематической теологии западных конфессий.

Следовательно, преодоление предрассудков, вытекающих из общего характера «современной безбожной эпохи» с ее гипертрофированным представлением о замкнутой в себе личности индивида, взятой в качестве самоцели, становится одной из первых задач христианской теории образования, для которой мы, в развитие идей протопресвитера Василия Зеньковского, предлагаем использовать более точное имя — *теология образования*, в ее современном звучании, с четким ценностно-мировоззренческим компонентом, обеспечивающим в образовании интегральную связь обучения, просвещения и воспитания.

В «Проблемах воспитания в свете христианской антропологии» описываются частные, связанные с основной задачей. Среди них — преодоление формального подхода к образованию, когда основной целью провозглашается развитие личности без какого-либо стеснения ее прав. Чем бы ни стала личность, победой педагогики объявляется ситуация, в которой эта личность «свободно избирает свой путь и находит удовлетворение в той жизни, которую она строит». Кроме того, речь идет о преодолении других форм «периферийного воспитания», которые не спасают даже физически здорового, обладающего социальными навыками человека «от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе»⁴⁶.

Приведем в заключение пример, проясняющий связь теологии и педагогики. «Тема о человеке оказывается шире и глубже, сложнее и запутаннее, чем ее знает современное воспитание», — замечает отец Василий⁴⁷. «Величайшей загадкой» и важнейшей темой воспитания является чувство свободы в человеке, открывающее путь и к взлетам творчества, и к произволу, насилию, трагедии. Свобода ставит личность перед выбором между добром и злом. Поэтому важнейшая педагогическая проблема состоит в формировании такого понимания свободы, которое ведет человека к благу, освобождая его от власти греха. Это возможно лишь через раскрытие в себе образа Христа, через преображение благодаря образованию и, наконец, через восхождение ко Христу, богоуподобление, теозис.

Несмотря на то что с момента публикации работы протопресвитера Василия Зеньковского прошли без малого девять десятилетий, она не только не утратила актуальности, но и приобрела еще большую остроту в контексте ситуаций, переживаемых нами в первые десятилетия XXI в. Ценностный кризис в глобальной образовательной системе говорит о необходимости максимально полно использовать мировоззренческий ресурс христианства (в том числе с опорой на богословско-антропологиче-

⁴⁶ Там же. С. 28–29.

⁴⁷ Там же. С. 28.

ческое учение, сформированное в российской православной традиции), актуализируя в формате теологии образования основные идеи, понятия и проблемы современных наук об образовании.

Теология образования как своего рода междисциплинарный проект имеет многоцелевой, разноуровневый характер. В ее предметную область, таким образом, входят:

- личность человека как предмет воспитания в богословско-антропологическом измерении;
- семья, в том числе подходы к семейной педагогике и работе с родителями;
- «церковь учащая» во всех ее проявлениях, включая религиозно-конфессиональное образование (практика воцерковления, воскресные школы и другие разнообразные формы работы с детьми и юношеством, духовные семинарии и академии, церковные факультеты и университеты и т. п.);
- общество и государство, с акцентом на социальном характере образования, роли государства в образовании, темах религиозной свободы, взаимодействии религиозных культур в образовательной среде, проблемах светского и религиозного образования, различных рисках, угрозах и вызовах и т. п.;
- описание форм присутствия религии как предмета изучения и параметров взаимоотношений церкви (шире — религиозных традиций⁴⁸) со школой и университетом;
- специфика школы и университета в воспитании гражданина и подготовке специалистов самых различных направлений, особая роль подготовки учителей и преподавателей высшей школы, сами науки об образовании с точки зрения теологии — в общем, образование во всей его совокупности (процессы, институты, субъекты, отношения) и включенность в него человека в описанной выше системе горизонтальных и вертикальных связей.

Особенно важно описать миссию религии в университете с учетом роли высшего образования в стремительно развивающейся образовательной парадигме информационного общества. О том, что университет призван формировать не только компетентного прагматично-ориентированного специалиста, но и личность, обладающую критическим мышлением

⁴⁸ Теология в современной России развивается как межконфессиональный и межрелигиозный проект. См. об этом: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Теология и ценности: будущее России // Теология и образование: ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. 2019. С. 9–13; *Иларион (Алфеев), митр.*: 1) Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34, № 3. С. 224–239; 2) Теология в образовании и науке: развитие отрасли // Теология и образование. С. 14–19. — О ситуации в мире см. аналитический обзор: *Снисаренко Ю. А.* Теология в международном научно-образовательном пространстве // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 1. С. 118–135.

и гражданской зрелостью, в последнее время вновь заговорили с нарастающей силой⁴⁹. Однако дискуссиям на уровне педагогики, психологии, социологии, экономики, юриспруденции и философии, по нашему мнению, не хватает теологической перспективы.

К функциям мониторинга меняющихся ценностно-целевых установок и к функциям постижения разногласий и несоответствий⁵⁰ между направлениями, уже хорошо усвоенным философией образования, целесообразно добавить функции изучения и описания нормы, а это обязанность и право теологии образования⁵¹.

Статья поступила в редакцию 16 августа 2021 г.
Статья рекомендована к печати 1 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Шмонин Дмитрий Викторович — д-р филос. наук, проф.; dmitry.shmonin@gmail.com

Theology of education: An introduction to the subject

D. V. Shmonin

Ss. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Shmonin D. V. Theology of education: An introduction to the subject. *Issues of Theology*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 460–477. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.401> (In Russian)

The article introduces the subject of theology of education, presented by the author as one of the forms of philosophy of education. The close relationship between education and religion is most clearly seen in the Christian educational paradigm, within which the *school* and *university* have developed into a system of *translatio studiorum* and formation of human personality. The Christian idea of education is based on the principles of dogmatic doctrine and theological anthropology. Its main goal is to develop an individual's personality, based on the highest example — the image and life of Jesus Christ. Theology fulfilled a standard-setting function in education until the beginning of the Modern Age. Pope Pius XI's encyclical "Divini illius Magistri" (1929) provided impetus to the development of modern theological thought about education in the West. Formed at the same time as the philosophy

⁴⁹ Об этом как раз пишет П. Хиль Ларраньяга: *Gil Larrañaga P. M. (F. S. C.) ¿Cuál es el papel de la Universidad: ofrecer valores o formar trabajadores? Reflexiones desde la pedagogía laallista // Revista de la Universidad de La Salle. 2012. No. 57. P. 13–49.*

⁵⁰ Озурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования С. 27.

⁵¹ По нашему мнению, христианская идея образования способна дополнить новыми, а точнее, вечными смыслами принципы европейского свободного («либерального») образования, недавно концентрированно изложенные В. А. Куренным: образование на протяжении всей жизни, академическую свободу, значение опыта и практики, критическое мышление и зрелость гражданина, развитие компетенций, а не накопление знаний, приоритет общего образования над специальным, умение учиться, самостоятельное деятельное усилие, политическую нейтральность, интерактивность и сократический диалог (Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы. С. 8 и сл.).

of education (after the Second World War), theology of education appeared as a reflection in which new fields of research, new approaches and new methods of joint activity of theologians and teachers are analyzed and constructed (Giuseppe Groppo, Pedro Gil Larrañaga, Enrique García Ahumada et al.). Separately, one can speak about the theology of education in Protestant denominations (Paul Tillich et al.). In Orthodox thought, perhaps the only figure in the theology of education is protopresbyter Vasily Zenkovsky (1881–1962), whose teaching reveals the depth of Orthodox approaches to education and gives relevant material for modern Orthodox theology of education, in demand in the 21st century. The article is dedicated to the 140th anniversary of the birth of Father Vasily Zenkovsky.

Keywords: theology, education, Christian anthropology, theology of education, pedagogy, upbringing, Vasily Zenkovsky, Paul Tillich, Giuseppe Groppo, Pedro Gil Larrañaga, Enrique García Ahumada.

References

- Aparisi Laporta A. (1972) *Invitación a la fe*. Madrid, Instituto Calasanz de Ciencias de la Educación Publ.
- Arkipova O. V., Shor Yu. M. (2013) “The idea of education in the context of the post-nonclassical paradigm”, in *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 4, pp. 3–12. (In Russian)
- Banks R. (1999) *Reenvisioning theological education: Exploring a missional alternative to current models*. Grand Rapids, Wm. B. Eerdmans-Lightning Source Publ.
- Blonsky P.P. (1979) “Marxism as a method for solving pedagogical problems”, in Blonsky P.P. *Izbrannye pedagogicheskie y psikhologicheskie trudy*. In 2 vols, vol. 1, pp. 181–186. Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)
- Boethius (1990) “*Consolation in Philosophy*” and other treatises. Rus. ed. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Bomfim L. S. V. (2000) *Menschliche und vermenschlichende Praxis: zur Anthropologie von Marx im Hinblick auf ihre Pädagogischen Konsequenzen*. Kassel, Kassel universität verlag.
- Clement of Alexandria (2003) *Stromata*. Books I–III. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Divnogortseva S. Yu. (2013) *Principles of Orthodox pedagogical culture*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii humanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Divnogortseva S. Yu. (2014) “K.D. Ushinsky and Orthodox pedagogical culture of the mid-19th century”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta, Ser. IV: Pedagogika. Psikhologiya*, iss. 2 (33), pp. 102–110. (In Russian)
- Donlan T. (1952) *Theology and education*. Dubuque, Iowa, Wm. C. Brown Co. Publ.
- Edgar B. (2005) “The theology of theological education”, in *Evangelical Review of Theology*, vol. 29, no. 3, pp. 208–217.
- Edinaldo dos Santos C., Carvalho Holanda P.H. (2020) “Youth education in contest: A study of the encyclical Divini Illius Magistri (1929)”, in *International Journal for Innovation Education and Research*, vol. 8, no. 5, pp. 561–572.
- Fitzpatrick E. A. (1958) *Exploring a theology of education*. Milwaukee, Bruce Publ.
- Flores d'Arcais G., Gutiérrez Zuloaga I., eds (1990) *Diccionario de ciencias de la educación*. Madrid, Ediciones Paulinas.
- Gallego S. (Br. Saturnino Eulogio Gallego Yriarte) (1958) *La teología de la educación en san Juan Bautista de La Salle*. Salamanca, Ediciones Bruño.
- García Ahumada E. (F.S.C.) (2003) *Teología de la educación*. Santiago de Chile, Editorial Tiberiades.
- García Ahumada E. (F.S.C.). (2013) *La Salle y teología de la educación*. Rome, Hermanos de las Escuelas Cristianas Publ.
- García Carrasco J. (1969) *La política docente*. Madrid, Editorial Católica.

- García Carrasco J. (1982) *El poder del deseo*. Madrid, San Pío X Publ.
- García Hoz V. (1944) *Sobre el maestro y la educación*. Madrid, Instituto San José Calasanz.
- Georgy (Shestun), hegumen (2010) *Orthodox pedagogy: ontological and historical-theoretical foundations of the pedagogy in the Orthodox civilization*. 4th ed. Moscow, PRO-PRESS Publ. (In Russian)
- Gershunsky B. S. (1998) *Philosophy of education for the 21st century (In search of practice-oriented educational concepts)*. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut Publ. (In Russian)
- Gessen S. I. (1995) *Fundamentals of Pedagogy. Introduction to applied philosophy*. Moscow, Shkola-Press Publ. (In Russian).
- Gil García A. (1986) "Naturaleza y finalidad de la educación cristiana a la luz de la encíclica Divini Illius Magistri", in *Excerpta e dissertationibus in Sacra Theologia*, vol. 10, pp. 487–588.
- Gil Larrañaga P.M. (1975) *Las bases de la teología de la educación en el sistema de P. Illich*. Bilbao, Universidad Deusto.
- Gil Larrañaga P.M. (F.S.C.) (1999) "Teología de la educación y catequesis", in *Nuevo diccionario de catequética*, pp. 2130–2136. Madrid, Editorial San Pablo.
- Gil Larrañaga P.M. (F.S.C.) (2012) "¿Cuál es el papel de la Universidad: ofrecer valores o formar trabajadores? Reflexiones desde la pedagogía lasallista", in *Revista de la Universidad de La Salle*, no. 57, pp. 13–49.
- Gropo G. (1972) *Educazione cristiana e catechesi*. Leumann, Torino, Elle Di Ci.
- Gropo G. (1991) *Teologia dell'educazione: origine, identità, compiti*. Roma, LAS.
- Higton M. A. (2012) *Theology of higher education*. New York, Oxford University Press.
- Hilarion (Alfeyev), metropolitan. (2012) *Orthodoxy*. In 2 vols, 4th ed. Vol. 1. Moscow, Sretenskii Monastery Publ. (In Russian)
- Hilarion (Alfeyev), metropolitan. (2016) "Theology in the modern Russian academic sphere", in *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezom*, vol. 34, no. 3, pp. 224–239. (In Russian)
- Hilarion (Alfeyev), metropolitan. (2019) "Theology in education and humanities: development of the branch", in *Theologiia i obrazovanie. Ezhegodnik Nauchno-obrazovatel'noi teologicheskoi assotsiatsii*, pp. 14–19. (In Russian)
- Hull J.M. (1976) "Christian theology and educational theory: Can there be connections?" in *British Journal of Educational Studies*, vol. XXIV, pp. 127–143.
- Hull J.M. (1984) "Christian theology and educational theory: Can there be connections?", in *Studies in religion and education*, pp. 229–247, Lewis, Sussex, Falmer Press Publ.
- Hull J.M. (1994) "Christian theology and educational theory: Can there be connections?", in *Critical perspectives on christian education: A reader on the aims, principles and philosophy of Christian education*, eds J. Astley, L.J. Francis, pp. 314–330. Leominster, Herefordshire, Gracewing Publ.
- Isidore of Seville. (2006) *Etymologies, or Origings in 20 books. Books I–III: The Seven Liberal Arts*. St. Petersburg, Evraziia Publ. (In Russian)
- John (Zizioulas), metropolitan. (1997) *Being as communion: Studies in personhood and the church*. New York, St. Vladimir's Seminary Publ.
- Kelsey D. H. (1993) *Between Athens and Berlin: The theological debate*. Grand Rapids, Mich, Eerdmans Publ.
- Kirill (Zinkovsky), hieromonk (2014). *Great Fathers of the Church on the matter and body of man*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. (2019) "Theology and values: the future of Russia", in *Theologiia i obrazovanie. Ezhegodnik Nauchno-obrazovatel'noi teologicheskoi assotsiatsii*, pp. 9–13. (In Russian)
- Köhler H. (1965) *Theologie der Erziehung*. München, Pustet Publ.
- Kurennoy V. A. (2020) "Philosophy of liberal education: Principles", in *Educational Studies*, no. 1, pp. 8–39. (In Russian)
- Laberthonniere L. (1901) *Théorie de l'Education*. Paris, Bloud & Gay Publ.

- Leonov V., archpriest. (2013) *Foundations of Orthodox anthropology*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ. (In Russian)
- Makarenko A. S. (1952) "The purpose of education", in *Makarenko A. S. O kommunisticheskom vospitanii*, pp. 70–88. Moscow, Uchpedgiz Publ. (In Russian)
- Methodius (Zinkovsky), hieromonk (2014) *Patristic categories and theology of personality*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Methodius (Zinkovsky), hieromonk (2014) *Theology of personality in the 19th–20th centuries*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Muecher G. (1969) *Fe y educación*. Salamanca, Sigueme Publ.
- Ogurtsov A. P., Platonov V. V. (2004) *Images of education. Western philosophy of education. 20th century*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo Gumanitarnogo Instituta Publ. (In Russian)
- Pius XI. (1929) *Divini illius Magistri. Encyclical on Christian education*. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_31121929_divini-illius-magistri.html. (accessed: 15.08.2021).
- Planchard E. (1967) *La pedagogía contemporánea*. 5^a ed. Madrid, Ediciones RIALP.
- Povzlo A. N. (1991) Philosophical aspects of the Marxist concept of upbringing and education and their modern meaning. PhD dissertation, Moscow State Pedagogical University. (In Russian).
- Povzlo A. N. (2011) "The Marxist 'vector' of the dialectic of education in the system of market relations", in *Kul'turologichnii visnik: naukovо-teoretichnii shchorichnik Nizhn'oi Naddnianshchini*, iss. 27, pp. 141–146. (In Russian)
- Prozumentik K. V. (2011) "Marxist anthropology and the theory of education", in *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologiya. Sotsiologiya*, no. 3 (7), pp. 18–26. (In Russian)
- Romanenko I. B. (2005) "Existentialism and personalism: defining educational ideals of the 21st century", in *Izvestia Rossiiskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta imeni A. I. Gertsena*, no. 5 (10), pp. 59–65. (In Russian)
- Romanenko I. B., Romanenko Yu. M. (2014) "Formation of a rational-experimental educational paradigm in German classical philosophy", in *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Technicheskogo universiteta*, no. 4 (87), pp. 274–281.
- Ruiz Amado R. (S. J.) (1948) *Historia de la educación y la pedagogía*. Décima edición. Barcelona, Lib. Religiosa Publ.
- Schilling H. (1969) *Grundlagen der Religionspädagogik*. Dusseldorf, Beck.
- Serapion (Mit'ko), hegumen (2021) *Orthodox missiology in the system of theological knowledge*. Moscow, Unity Publ. (In Russian)
- Sergeychik E. M. (2009) "Philosophy of education and pedagogy", in *Filosofskie nauki*, vol. 8, pp. 6–19. (In Russian)
- Shmonin D. V. (2011) "Scholasticism as a philosophy of education", in *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 145–154. (In Russian)
- Shmonin D. V. (2018) *Technology of good: Essays on the theology of education*. Moscow, Poznanie Publ. (In Russian)
- Shmonin D. V. (2021) *The mystery of response: An introduction to rational theology*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Publ., Izgatel'stvo RGPU im. A. I. Gertsena Publ. (In Russian)
- Shmonin D. V., Vdovina G. V. (2016) "Catholic theology of education: the concept of Giuseppe Groppo", in *Khristianskoe chtenie*, no. 3, pp. 176–194. (In Russian)
- Snisarenko Yu. A. (2020) "Theology in the international scientific and educational space", in *Issues of theology*, vol. 2, no. 1, pp. 118–135. (In Russian)
- Tillich P. (1959) *Theology of culture*. New York, Oxford University Press.
- Tillich P. (1995) *Theology of culture*. Rus. ed. Moscow, Iurist Publ. (In Russian)
- Tokareva E., Inglot M., eds (2010) *Religious education in Russia and Europe in the 16th century*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii Publ. (In Russian)

- Tokareva E., Inglot M., eds (2011) *Religious education in Russia and Europe in the 17th century*. St. Petersburg, Izdateľstvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii Publ. (In Russian)
- Vilá Palá C. (1959) “Pensando en una teología de la educación”, in *Revista Española de pedagogía*, no 17, pp. 113–137.
- Zenkovsky V. V. (1993) *Problems of education in the light of Christian anthropology*. Moscow, Sviato-Vladimirskoe Bratstvo Publ. (In Russian)

Received: August 16, 2021
Accepted: September 1, 2021

Author’s information:

Dmitrii V. Shmonin — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; dmitry.shmonin@gmail.com